

В дискуссии о расширении элементов государственного планирования игнорируются многие уже имеющиеся механизмы государственного регулирования, для эффективного действия которых не нужны новые законы, а требуется лишь минимальная доработка.

В России значительные объёмы крупных кредитов выдаются государственными банками в силу доминирования последних, а в негосударственных банках работают строго кураторы от Банка России. Инвестиционные программы многих крупнейших предприятий утверждаются советами директоров и госпредставителями, либо экономика этих предприятий завязана на регулируемые государством тарифы или государственные программы.

Многие крупные предприятия нарастили выручку и прибыль на фоне инфляции, сократили закупки импортного оборудования и вывод денег за рубеж из-за западных санкций и ответного валютного контроля, могут не платить дивиденды. Значительно выросший чистый денежный поток крупнейших предприятий можно использовать на ускоренное погашение еврооблигаций в рублях и кредитов российским банкам, с использованием высвобождаемых средств на более приоритетные программы за счёт новых кредитов этих же банков.

Федеральный бюджет не должен быть единственным значимым каналом перераспределения денег под меняющиеся приоритеты — сопоставимым по размерам каналом должна быть банковская система. Так без изменения основных налогов и без масштабных госзаимствований можно выделить больше денег на приоритетные государственные программы импортозамещения и машиностроения.

Сергей АНУРЕЕВ ВПЕРЕД К ДИРИЖИЗМУ!

Стране нужна новая банковская политика

ВЫРУЧКА, АМОРТИЗАЦИЯ И ПРИБЫЛЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ОКУПАЕМОСТИ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ И КРЕДИТОВ НЕЗАВИСИМО ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА

Фундаментальным источником капитальных вложений является выручка, а цена товара должна быть достаточной для покрытия издержек, амортизации и прибыли. 85% капитальных вложений в России делается крупными предприятиями за счёт распределения выручки и лишь 15% первоначально финансируется за счёт кредита. Аналогичным образом источником средств по большей части покупок квартир в многоквартирных домах является зарплата и сбережения населения, а ипотечные кредиты являются лишь подспорьем для ускорения покупки и промежуточным источником средств.

Фундаментально выручка как источник возврата капиталовложений и амортизации никак не отрицались в СССР, а прибыль предприятий принималась как основа расширенного воспроизводства. С помощью госкредитов финансировались строительство и покупка оборудования, кредиты возвращались за счёт амортизации и прибыли, а последние включались в цену готовой продукции. В СССР был не только Госплан, но и Госкомцен, которые совместными действиями задавали структуру цен, а через цены — объёмы выручки сообразно государственным приоритетам.

В крупнейших западных странах только кажется, что фондовый рынок является ключевым источником финансирования капиталовложений. На самом деле аналитики в первую очередь обращают внимание на выручку и прибыль эмитентов акций и облигаций. Фондовый рынок на 99% состоит из операций по купле-продаже ранее выпущенных акций и облигаций, в которых масса инвесторов пытается оптимизировать свои инвестиционные портфели сообразно ожиданиям будущих выручки и прибыли. Лишь очень небольшие объёмы операций приходится на первоначальный выпуск акций (IPO), на дополнительный выпуск или обратный выкуп акций, на выпуск и погашение облигаций.

В западной литературе второй половины XX века элементы централизованного планирования назывались солидарной экономикой и экономическим дирижизмом. В этом многого достигла в 1970–1980-е годы небольшая Швеция, виртуозно сочетавшая элементы планирования и рынка. Шведские Volvo и Ericsson были одними из мировых лидеров по производству автомобилей и оборудования связи, были и другие известные шведские бренды.

Активно использовали сочетание элементов плана и рынка в те десятилетия Япония и Западная Германия, чьи производители текстиля американских конкурентов. В министерствах финансов этих стран до сих пор сохраняются отделы по крупнейшим корпорациям с координацией казначейской работы. Конечн размера долларов на золото и нефтяные шоки 1970-х как раз были результатом последствий сворачивания в США солидарности и дирижизма времён выхода из Великой депрессии и Второй мировой войны в угоду свободному рынку и спекуляциям.

Централизованный фонд капитальных вложений и госбанки как операторы таких вложений активно используются Китаем. Несколько сотен крупнейших госпредприятий Китая преимущественно в стратегических и инфраструктурных отраслях прямо или косвенно определяют до половины многоукладной китайской экономики. Такая китайско-советская специфика даже находит постоянное отражение в отчётах аналитиков МВФ по этой стране. Конечно же, с порцией критики якобы неэффективности планирования, за которой скрывают недовольство игнорированием Китаем крупных западных банков в качестве инвестиционных посредников.

Основное различие между советской плановой и текущей российской экономикой заключается в степени обдуманности выделения денег и строгости контроля их целевого использования. Обдуманность банально различна в специфике готовившихся решения кадров: с опытом работы непосредственно на производстве или в строительстве и знанием соответствующих тонкостей, либо с умением писать электронные документы в столбчатых офисных под сложные требования многочисленных контролирующих органов. Буквально, подавляющее большинство "белых воротничков" ведомств и банков не были на подведомственных или кредитующих ими предприятиях даже на экскурсию (не в офисах, а именно на производстве).

Объём современных нормативных документов рыночного регулирования в постриночном выражении или по количеству знаков на порядок превышает нормативные документы советской плановой экономики. Нечетовое использование выделенных денег в виде бесхозяйственности, вольготы и растраты было и в СССР к которому в современности добавились откаты, офшоры и вывод денег из банков. Современный контроль и надзор со стороны налоговых и таможенных органов, Банка России, Федерального казначейства, ведомственных контролирующих служб значительно больше различных контролей плановой советской экономики. Цифровизация в этом плане сыграла злую шутку, когда простота работы с текстами и данными категорически увеличила объёмы этих текстов и данных.

РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ И КАЖУЩИЙСЯ РЕГУЛЯТОРНЫЙ ПРЕСС В КРЕДИТНОЙ РАБОТЕ

Наиболее значимые кредиты крупным предприятиям выдают Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк, Газпромбанк, банки на санации, просто в силу больших размеров этих банков. Представители государства занимают основные позиции в их советах директоров, которые утверждают кредитную политику и бизнес-планы банков, а также каждый крупный кредит. Не надо специальных законов для уточнения полномочий этих советов сообразно новым приоритетам государственной политики — достаточно правительственных директив. Разумеется, выполнение директив потребует уточнений внутренних инструкций этих банков и изменений рутинной работы тысяч кредитных инспекторов и аналитиков рисков.

Кажется, что в России есть значительное количество частных банков, встраивание которых в новые реалии солидарной дирижистской экономики и государственных приоритетов требует фундаментальных изменений законодательства. Однако и здесь существующих полномочий Банка России достаточно, и не требуется никаких новых законов. Банк России утверждает положения по кредитам и рискам, имеет своих кураторов в каждом крупном банке. Кураторы получают все документы, подготовленные для правлений и советов директоров частных банков, — для предварительного контроля. Они реально могут приостановить выдачу любого крупного кредита, если увидят противоречия между условиями этого кредита и положениями Банка России.

Банк России обобщает огромные объёмы информации по каждому крупному кредиту в некое подобии бюро кредитных историй, только не с упрощёнными данными, как по физлицам, а по очень многим параметрам. Сотрудники Банка России через сопоставление информации по конкретным заёмщикам из разных коммерческих банков видят фактическое использование средств кредитов, невозвращённые перекредитовки, различия в оценках заёмщиков со стороны конкретных банков. Как налоговые органы отслеживают цепочки платежей для контроля налога на добавленную

Автор — доктор экономических наук, профессор департамента Общественных финансов Финансового университета

стоимость, так и Банк России по данным своей платёжной системы видит все цепочки хозяйственных связей. Точнее, почти все, за исключением валютных платежей в банках других стран.

Критики Банка России в части регулирования кредитной работы любят рассуждать об избыточности такого регулирования, о точках ненужной аналитики. Таким критикам стоит ознакомиться с материалами на получение синдицированного кредита в западных банках или выпуска облигаций на западных биржах. Прежде доступные западные деньги требовали плотной работы с аудиторскими "Большой четвёркой", всемирно признаваемыми консультантами и рейтинговыми агентствами, развозов по потенциальным кредиторам и немалых комиссий западным банкам. МВФ в последние годы неоднократно выпускал рекомендации по ужесточению регулирования эмитентов ценных бумаг по аналогии с произошедшим ужесточением регулирования банков.

В нашей стране большие средства, хотя и на небольшое количество проектов, выделялись за счёт средств Фонда национального благосостояния, ВЭБа и других институтов развития. Эти институты прямо нацелены именно на сложные дорогие капитальные проекты с длительным сроком окупаемости и сложными рисками. Если средства из федерального бюджета по линии Федеральной адресной инвестиционной программы выделяются на безвозвратной основе, то институты развития предоставляют большие деньги именно на возвратной, кредитной основе. Возвратность средств требует правильного структурирования экономики финансируемых проектов, выручки, амортизации и прибыли, позволяя повторно использовать возвращённые средства.

Вспомним дискуссию годичной давности первого вице-премьера Андрея Белоусова и владельца Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) Владимира Лисина, с фразами типа "металлурги нахлебнулись государство" и "оружие разрушительной силы в виде бывших работников Госплана". Простой правительственной директивой крупным банкам даётся указание не выдавать новые кредиты таким металлургам или выдавать их по заведомо повышенным ставкам. Не хочется вписываться в государственные приоритеты — гаси кредиты, которые будут вновь выданы другим предприятиям с большим соответствием поведения их собственников таким приоритетам. Никакого нарушения принципов частной собственности — средства кредита передаются заёмщику во временное пользование и должны возвращаться.

КОНКРЕТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ДИРЕКТИВ ПО КРЕДИТНОЙ РАБОТЕ ГОСБАНКОВ

Правительственными директивами следует принять ясные критерии сворачивания неприоритетного кредитования. Такими критериями могут быть: наличие суммарно более 10% собственников из юрисдикций недружественных стран и контрагентов на более 10% выручки из числа офшорных юрисдикций; повышение отпускных цен на готовую продукцию более чем на официальную инфляцию, включая всю цепочку посредников; неучастие в приоритетных госпрограммах в числе значимых поставщиков или подрядчиков в объёме не менее четверти или половины выручки.

Частные предприятия вне такой повестки могут продолжать работать, но именно на деньги частных инвесторов с возвратом ранее выданных кредитов госбанкам и погашения облигаций в портфеле этих банков, либо на кредиты под значимо повышенные проценты с использованием дополнительной процентной маржи на субсидирование приоритетных кредитов.

Ускоренное погашение корпоративного долга идёт, например, в части погашения еврооблигаций российских эмитентов в рублях. Государственные облигации с номиналом в долларах в апреле были погашены в рублях для 70% инвесторов. Источники и валюта погашения корпоративных облигаций не публичны, но такие погашения по примеру гособлигаций идут. Эти деньги остаются в российской банковской системе с потенциалом их использования для расчётов с вкладчиками и для кредитования приоритетов.

Часть крупных российских предприятий из-за санкций столкнулась с объективными трудностями в получении экспортной выручки, поиске новых рынков сбыта и закупках ключевых импортных компонентов. Правительственная комиссия и подкомиссия Минфина по валютному контролю вполне развернули работу по предоставлению индивидуальных решений по проблемным вопросам.

Апрельские данные Банка России из мониторинга отраслевых финансовых потоков и по платёжному балансу свидетельствуют как минимум о приостановке негативных тенденций. Многие предприятия объективно берут паузу в новых инвестициях, в закупке импортного оборудования, в выплате дивидендов, что в каждый кризис является источником ускоренного возврата кредитов.

Кредиты юридическим лицам составляют 55 трлн руб. по состоянию на конец марта 2022 года, плюс вложения банков в корпоративные облигации (данные Банка России). Потенциал возврата кредитов по неприоритетным проектам и заёмщикам в годичном горизонте оценивается в 8—10 трлн руб. Эти средства в разы превосходят официально заявленные правительством размеры субсидирования процентов по приоритетным кредитам за счёт роста бюджетных расходов и ковидные стимулы экономике 2020 года за счёт наращивания государственного долга. Речь не идёт о выводе из экономики столь огромных денег, а об их перераспределении сообразно изменившимся обстоятельствам и приоритетам государственной политики.

Рассмотрим для примера отчетность ПАО НЛМК, контролирующим акционером которого является "демонизатор" Госплана Лисин. Выручка составила 793 млрд руб. за удачный 2021 год, с ростом в 1,8 раза сравнению с 2020 годом. Чистая прибыль составила 278 млрд руб. в 2021 году, по сравнению с 61 млрд руб. в 2020 году. На уплату дивидендов ушло 228 млрд руб. в 2021 году и 111 млрд в 2020 году (удивительно, что больше прибыли того года). Долгосрочные и краткосрочные заёмные средства составили 235 млрд руб. на конец 2021 года и за год выросли на 20%. В 2021 году вместо выплаты дивидендов НЛМК мог запросить погасить почти все кредиты. Текущий 2022 год сложнее 2021 года, но выручка, прибыль и возможность выплат по кредитам не ухудшатся драматически.

Ещё раз следует акцентировать внимание, что такие гиганты с госпредставителями в советах директоров, как Газпром, Роснефть, РЖД, Аэрофлот, Ростелеком уже утверждают свои инвестиционные программы, цены, тарифы и получение кредитов правительственными директивами.

Через правительственные директивы по банковскому кредитованию госбанков в государственную повестку должны встроиться как минимум несколько десятков крупнейших частных сырьевых предприятий, сопоставимых с НЛМК. Также в эту повестку должны встроиться многочисленные частные собственники крупных торговых и офисных комплексов, зачастую построенных на кредиты госбанков.

Никаких изменений частной собственности и основ рыночной экономики не требуется, поскольку возврат кредитов является фундаментом любой экономики. Кредитное перераспределение под изменяемые государственные приоритеты должно стать значимым каналом проведения экономической политики государства наравне с бюджетными стимулами, госдолгом, госсубсидиями и госзакупками.

Коллек. Евгения КЕРИМОВА

Александр МАСЛОВ США — НЕ ТЯНУТ

Змея укусила себя за хвост

ПЕРВЫЕ ТРИ МЕСЯЦА проведения Россией специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины ясное ясное свидетельствуют: целью операции не являлся и не является разгром действующей киевской власти по главе с Владимиром Зеленским, а также стоящих за этой властью внутренних и внешних политических сил. В противном случае события должны были бы развиваться по совершенно иному сценарию. Гораздо более близкими к истине представляются слова министра иностранных дел РФ о том, что цель российской спецоперации — покончить с курсом на доминирование США в мире. И здесь необходимо учитывать один тонкий момент: глава российского внешнеполитического ведомства сказал не о курсе США на доминирование в мире, а о курсе на доминирование США в мире, что далеко не одно и то же, поскольку субъект данного курса не идентичен Соединённым Штатам.

Это важно прежде всего потому, что чётко расставляет все акценты и приоритеты российской политики, все точки над "i", — наша страна, начав спецоперацию, выступила против курса на глобальное лидерство Соединённых Штатов и всех, кто его заметил, прокладывает и проводит, независимо от их политической, этноконфессиональной и любой прочей принадлежности. Так проведённая "линия фронта" даёт точные критерии разделения по признаку "свой"/"чужой", позволяет оттигачивать врагов от союзников и в потенциальном, и в актуальном, ситуативном аспекте. Значение этих слов Лаврова вполне сопоставимо с известными словами Сталина из его приказа № 55 от 23 февраля 1942 года: "гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остаётся". Тем более, что данный сигнал, посланный Москвой, — опять же, судя по развитию событий, — был принят и понят во всём мире.

Здесь необходимы два замечания. Замечание первое — о союзниках. Известные слова Александра III: "У России есть только два союзника: её армия и её флот", — сейчас приобрели особую популярность. Причины тому понятны: в нынешнем конфликте с Украиной как фактом коллективного Запада наша страна получила твёрдую поддержку разве что от Белоруссии, остальные страны мира либо присоединились к хору жёлающих отменить или уничтожить Россию, либо избрали позицию нейтралитета, пусть и "дружественного". Но с точки зрения теории системных конфликтов союзники — даже слабые и ненадёжные — как правило, желательны и необходимы, поскольку входят в вашу систему, усиливая и укрепляя её. Конечно, существуют и исключения, лишь подтверждающие это общее правило.

Замечание второе — о глобализме. Расхожим является представление о том, что коллективный Запад во главе с США есть главный субъект глобалистского проекта, который применительно к нынешнему украинскому конфликту демонстрирует своё непреклонное единство в этом качестве. В каком-то смысле это действительно так. Но данный смысл далеко не абсолютен. И вот почему. Сегодня уже мало что помнит, что в конце 1980-х — начале 1990-х годов на Западе был широко распространён термин "мондиализм", а "глобализм" воспринимался в большей степени как его синоним. Но уже к началу XXI века ситуация изменилась, и "глобализм" вышел на первый план, а "мондиализм" стал использоваться всё реже и реже, а затем практически вышел из употребления. Это произошло потому, что в рамках "мондиализма" предполагалась сетевая структура мироустройства, а в рамках "глобализма" — иерархическая, с центром в США, которая и была реализована на практике после расстрела Дома Советов в Москве, бомбардировок Югославии и "событий 9/11". То есть в итоге "мондиалисты" проиграли "глобалистам". И нынешний коллективный Запад является симбиозом победителей и проигравших. Несомненно, единым, но далеко не цельным. Да и цели там очень разные.

ИЗ ТОГО МОМЕНТА Россия обязана использовать для достижения своих целей и продвижения своих интересов. Что, собственно, было декларировано Сергеем Лавровым и уже происходит буквально на наших глазах. В условиях hold-war ("войны на истощение"), частью которой являются действия России под флагом спецоперации, исход определяется вовсе не общим объёмом экономики — по этому показателю преимущество коллективного Запада действительно неоспоримо, даже со скидкой на высокую виртуальность его активов и их частичную принадлежность "Большой России". Нет, исход определяется соотношением "свободных активов",

которые могут быть задействованы в ходе конфликта, и здесь преимущество (во всяком случае, до конца текущего года, а при подписании Китая — на значительно более долгий срок) уже у России. А такая диспозиция работает как раз на истощение и раскол коллективного Запада — в том числе по линии "шва", соединяющего глобалистов с мондиалистами.

Сигналы о том, что единый антироссийский фронт "альянса демократий" не выдерживает перегрузок и рассыпается на части, множатся уже в геометрической прогрессии. К проблемам с энергоносителями (газ, нефть, уран) подключаются проблемы с продовольствием (зерно прежде всего) и удобрениями. Возникают сложности с поставками Украине оружия и боеприпасов.

Главным направлением удара коллективного Запада являлись финансовые санкции (заморозка и конфискация российских активов, отключение от SWIFT, запрет на операции с валютами, прежде всего с долларами и евро). Предполагалось, что подобные "адские санкции" быстро обрушат рубль, приведут к дефолту по внешним долгам России и к полной изоляции нашей страны с крахом её экономики по образцу СССР начала 1990-х годов. Но ничего подобного не произошло.

Экспортные доходы существенно выросли, рубль укрепился, а экономика показывает уверенный рост не только в долларовом эквиваленте (3,5% за первый квартал 2022 года), но и в натуральных показателях. Негативные прогнозы, которые в огромном количестве появились после начала спецоперации и введения "адских санкций" (до 22% по итогам года), сейчас активно пересматриваются на сторону смягчения, и речь заходит даже о росте российской экономики. Импортёры природного газа постепенно переходят к оплате своих контрактов в рублях, Швейцария снимает уже наложенные было санкции на активы российских происхождения, шестой пакет санкций ЕС с "нефтяным эмбарго" так и не согласован, а заявленное вступление Швеции и Финляндии в НАТО никакого существенного усиления коллективному Западу не даст — разве что предоставит дополнительные площадки для размещения военных баз (плюс экономии времени для разворачивания там воинских контингентов и различных систем вооружений).

НО В ДАННОМ ОТНОШЕНИИ интересное и важное всего изменения, происходящие внутри самих США. А это, прежде всего, рекордный рост цен на фоне длающегося вот уже четвёртый месяц падения ВВП, а также физического дефицита товаров и услуг при опять же рекордном негативном сальдо как торгового, так и платёжного балансов, то есть классическая стагфляция, которую американские власти просто боялись назвать по имени и пытаются выдать за "уплату цены", которая необходима для "победы Украины и поражения Путина". Но поскольку ни тем, ни другим в обозримой перспективе, что называется, даже не пахнет (а Россия в ходе спецоперации уже нагладно, что далеко не полностью, продемонстрировала уровень своих военно-технических возможностей), подобные попытки приводят к существенным переменам в политическом пейзаже США. Они несут как внешний, поверхностный, видимый, так и более глубокий, структурный, скрытый характер. То есть это не только падение рейтингов Байдена, его администрация и Демократической партии в целом, но также соответствующий рост популярности республиканцев в целом и трамповских внутри "партии слона" накануне промежуточных выборов 2022 года — это прежде всего двухпартийный слив реальной поддержки "войны до последнего украинца" и превращение этой поддержки в финансовую операцию, направленную на обогащение "глубинного государства", — точно так же, как это было с COVID-19, а ещё раньше — с "программами количественного смягчения". Россия хочет обеспечить безопасность и вызывает огонь на себя — в Америке хотя прежде всего побольше заработать на этом.

Если посмотреть на структуру подписанной Джо Байденом "программы помощи Украине" на сумму 40 млрд долл., то практически нет сомнений в том, что заявленные уже 3 трлн долл. по "новому ленд-лизу" будут распыляться аналогичным образом. С реальным финансово-экономическим и военно-политическим КПД, стремящимся к нулю. Американская "анаконда" на деле превратилась в мифический "уробороса", не столько сжимающего намеченную жертву (в данном случае — Россию), сколько пожирющего собственный хвост. Пожелаем ей успехов в этом увлекательном деле. И продолжим своё.

Делягин Михаил. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том 1. Общая теория глобализации. — М. : Наше Завтра, 2022. — 672 с.

Уже 14-е по счёту, переработанное и дополненное издание этой книги видного отечественного экономиста и теперь уже политика, депутата Государственной Думы, постоянного члена Изборского клуба Михаила Делягина лишний раз свидетельствует не только об актуальности и востребованности, но и высоком качестве интерпретации раскрываемой темы. Благодаря множеству конкретных примеров, иллюстрирующих тезисы автора, её даже можно назвать краткой энциклопедией по истории начала XXI века — во всяком случае, его первого тридцатилетия, отсчёт которому, вопреки календарной хронологии, стоит вести с уничтожения Советского Союза в конце 1991 года.

Почти три сотни главок этой фундаментальной работы, которая создавалась и продолжала создаваться в течение почти двух десятилетий, вполне соответствуют классическим критериям энциклопедичности. А взятая в качестве эпиграфа ленинская цитата: "Наша сила — в заявлении правды", — в контексте нынешнего общества "постправды" выглядит вызывающе и даже провокационно. Михаил Делягин особо выделяет тот факт, что глобализм — это дополнение высоких технологий (high-tech) технологиями направленного изменения человека и общества (high-hume) при условии тотального контроля коммуникативного пространства — контроля, который по-степенно распространяется на каждого человека и на общество в целом. Истина изгоняется из науки, культуры, из бытия вообще, — точно так же, как понятия свободы и личности. Люди — вовсе не цель, а только ресурс, "новая нефть", которую можно перерабатывать во что угодно и как угодно, полностью или по частям.

Автор выделяет два основных варианта дальнейшего развития событий: или концентрация технологического прорыва в богатейших обществах, "той части человечества, которая принципиально (и непредставимо с сегодняшних позиций) изменится и перестанет нуждаться в традиционных формах конкуренции и кооперации", или широкое демократичное распространение дешёвых "закрывающих" технологий. Причём одновременную реализацию обеих этих моделей: "человечества двух скоростей" и "человечества одной скорости", — Михаил Делягин вполне обоснованно считает невозможной. И конечно же все его симпатии на стороне последней: "Демократическая модель обладает массой недостатков и также несправедлива по многим и по многим. Но она всё равно неизмеримо более эффективна и справедлива, так как оставляет возможности развития, самореализации и благосостояния как большинству отдельных людей, так и всем цивилизациям, и человечеству в целом".

Калашников Максим. Крылья над преисподней. — М. : Наше Завтра, 2022. — 586 с.

"Тот мир, что возник после гибели Советского Союза, после 1991 года, начал обваливаться на наших глазах... Всё теряет чёткость очертаний и начинает оплывать. И Евросоюз, и НАТО, и тот позорный "порядок", что воцарился на обломках Советского Союза", — пишет автор в предисловии к своей новой книге, написанной ещё до начала российской специальной военной операции на Украине и предельно критичной по отношению к современному российскому государству и обществу. Наверное, ни один из представителей прозападной оппозиции не давал настолько объективного и развёрнутого перечня недостатков и "окон уязвимости", как это на протяжении вот уже двух десятилетий, с момента выхода в свет "Сломанного меча империи" (2002), делает Максим Калашников, сопоставляя нынешнее положение дел в нашей стране и во всём мире с тем образом будущего, который формировался по итогам и перспективам научно-технической революции 1950–1960-х годов: термоядерная энергетика, сверхпродутивное сельское хозяйство, безотходные технологии, регуляция климата, увеличение срока продолжительности жизни, освоение человеком космического пространства, Мирового океана и всей совокупной поверхности нашей планеты, устранение войн и преступности...

Изнанье из этого мыслимого будущего Рая стало тяжелейшим испытанием сначала для советского общества, а теперь становится таковым и для всего человечества. Либеральный "конец истории" не состоялся точно так же, как коммунизм к 1980 году. И сегодня речь идёт уже о том, чтобы наша цивилизация не перечеркнула тем или иным способом — а их десятки — все великие достижения своей истории и культуры, не "схлопнулась" в новый каменный век, да ещё в условиях отсутствия важнейших ресурсов, использованных за истёкшие века и тысячелетия...

"Да, страшно заканчивается эра реванша богатых, начатая в 1979–1981 годы Тэтчер в Британии, а Рейганом — в США. За сорок с лишним лет так называемые неолибералы с их "свободным рынком" поставили человечество на край преисподней", — признаёт автор "Крылья над преисподней" и утверждает, что нынешнюю глобальную смуту, "Кризис кризисов", наша страна встречает "отнюдь не в лучшем положении", и предлагает способы избежать грядущей катастрофы — в них, безусловно, есть рациональные зёрна.

